

Е.А. Пехтерева
БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Опыт последних лет показывает, что кредит может выступать в качестве как одного из условий возникновения глобального финансового кризиса, приводящего к экономическому спаду в мировом масштабе, так и эффективного инструмента выхода из кризиса и катализатора оживления экономики.

**Теоретические аспекты роли финансов в обеспечении
экономического роста**

Важным фактором экономического роста в любой экономике является уровень развития ее финансовой системы в целом и банковского сектора в частности. Этот вопрос в экономической научной среде уже практически перестал быть спорным, хотя современные взгляды на финансы и, в частности, на кредит и его влияние на производство все еще неоднозначны. Наиболее ранние школы относят кредит к нейтральной категории по отношению к производству. Более поздние исследования признавали, что финансы и кредит могут выступить серьезной разрушительной силой в экономике. До недавнего времени многие эксперты и теоретики, специалисты в области экономики развития обходили в своих исследованиях тему влияния состояния финансовой системы страны на ее экономический рост, многие, признавая это влияние, считали, что роль финансового фактора сильно переоценивается. При этом нобелевский лауреат в области экономики М. Миллер считал, что вклад финансов в экономический рост настолько очевиден, что не стоит даже всерьез дискутировать по этому поводу (30, с. 4).

Современные исследования, проводимые специалистами международных финансовых организаций (МВФ, Всемирный банк), показывают, что уровень развития финансового сектора экономики непосредственно влияет на экономический рост.

Так, в исследовании специалистов МБРР А. Демергуч-Кунт и Р. Левина показано, что чем больше развита финансовая система в стране, чем лучше и эффективнее функционируют финансовые посредники, тем меньше финансовых ограничений испытывают предприятия, которым для расширения бизнеса недостаточно внутренних финансовых ресурсов в виде нераспределенной прибыли. Предприятиям всегда требуется внешнее финансирование, они являются нетто-заемщиками в любой экономике. А внешнее финансирование в достаточных объемах может обеспечить только хорошо работающая финансовая система. Эффективное функционирование финансовой системы облегчает производителям доступ к финансовым потокам, что способствует их развитию, положительно влияя тем самым на экономический рост.

А. Демергуч-Кунт и Р. Левин отмечают, что впервые зависимость долгосрочного роста и уровня развития финансов была выявлена Р. Голдсмитом в 1969 г., а затем его исследование было расширено и продолжено Р. Кингом и Р. Левиным в 1993 г.

Состояние финансовой системы прямо влияет на сбережения, инвестиционные решения и способность реализовать технологические инновации, тем самым стимулируя или тормозя экономический рост. На основе данных за 30 лет (1960–1989) по 77 странам и расчета показателя финансовой глубины (DEPTN – отношение совокупных активов банков к ВВП), применяя эконометрические методы обработки массивов данных, указанные авторы выявили статистически значимую и экономически существенную зависимость между уровнем развития финансовой системы и долгосрочным экономическим ростом.

Чем лучше развита финансовая система в стране, тем выше темпы роста ее экономики. Причем степень развития банковской системы и фондового рынка оказывают положительное влияние на экономический рост параллельно друг другу. Есть страны, в которых финансовым посредником выступает преимущественно фондовый рынок (например, США, Великобритания, Япония, Сингапур) и страны, в которых в силу исторических причин фондовый рынок развит слабее и основными финансовыми посредниками на рынке капиталов для предприятий являются банки (практически

все европейские страны, включая Россию). При этом показатель финансовой глубины, по мнению авторов исследования, позволяет достаточно точно рассчитать для каждой из исследованных стран темпы ее экономического роста в исследуемый период. То есть рассчитанный авторами показатель совпал с реальным. Тем самым авторы доказывают, что финансы в своем развитии не просто следуют за развитием экономики, а определяют его темпы (30, с. 19).

Авторы другого исследования, Е. Дабла-Норрис, Е. Керстинг, и Г. Вердье, изучили зависимость экономического роста от динамики производительности, измеряемой показателем совокупной производительности факторов производства (СПФП). Факторы, влияющие на СПФП, в свою очередь также определяют направление и темпы экономического развития. Важнейшим фактором производительности является технологический прогресс, который зависит от инновационной активности. Но инновационный процесс требует масштабных финансовых затрат, поскольку является дорогостоящим и рискованным. Обеспечить качественное финансовое обслуживание инновационных процессов в стране способна только развитая финансовая система. Таким образом, влияние уровня развития финансовой сферы на инновационную систему и далее – на СПФП прослеживается вполне определенно (29).

В исследовании специалистов МБРР на примере 36 промышленных отраслей в 41 стране за период 1980–1990-х годов также показана существенная положительная корреляция между финансовым развитием, измеренным показателем объема частного кредита по отношению к ВВП, и отраслевой динамикой роста СПФП (30, с. 29–33).

По мнению многих исследователей, финансовое развитие стимулирует конкуренцию, доступность финансирования содействует развитию предпринимательства. Исследование, проведенное в Бразилии и Мексике, показало, что ограничения роста финансовых посредников ведут к повышению уровня концентрации в промышленности и, тем самым, к снижению уровня конкуренции и производительности.

Исследования также подтверждают важность финансового развития для роста фирм и улучшения результатов их деятельности, особенно для малых предприятий, которые, как правило, испытывают недостаток средств и для которых доступ к финансированию жизненно необходим. Малые предприятия развиваются особенно динамично в условиях финансово продвинутой экономики, по-

скольку развитие финансовой сферы ослабляет финансовые ограничения для роста фирм.

Имеются свидетельства того, что положительное влияние финансового сектора ведет к снижению стоимости капитала и способствует его эффективному размещению. Отрасли, зависимые от финансирования, растут непропорционально быстрыми темпами в экономиках с развитыми финансами (29; 30, с. 33). Согласно ряду других исследований, финансовое развитие способствует перераспределению капитала в быстрорастущие и высокопроизводительные отрасли, и важность такого перераспределения нельзя недооценивать. Например, этим обстоятельством объясняются успехи последнего десятилетия, достигнутые в Китае и Индии.

В целом, обзор обширной литературы, проведенный специалистами МВФ и МБРР по данной тематике, показывает, что хорошо функционирующая финансовая система стимулирует конкуренцию, обеспечивает доступ производителей к финансовым ресурсам, снижает стоимость капитала и обеспечивает его эффективное перераспределение. В зрелых в финансовом отношении экономиках в силу развитой системы мониторинга и контроля за использованием привлеченных средств инновации локализуются в наиболее эффективных фирмах. Поэтому инновационная деятельность этих фирм приносит более значительные результаты по сравнению с результатами, которые достигаются фирмами, осуществляющими инновации в странах со слабым развитием финансов.

Чтобы показать прямую связь между производительностью и инновационной деятельностью, а также уровнем развития финансовой системы, обеспечивающей инновационным фирмам доступ к капиталу, специалисты МВФ построили свое исследование на основе производственной функции Кобба–Дугласа и положения, согласно которому производительность является положительной функцией инноваций. При этом они учитывали, что окупаемость инноваций может иметь различную динамику. В качестве источника информации авторы использовали «World Bank Enterprise Survey» за 2005–2007 гг., содержащий данные по 14 тыс. фирм из 63 стран (объем и структура активов, занятость, заработная плата, издержки производства, инновационная деятельность, ресурсы НИР и др.), а также другие страновые показатели финансового развития. На этой основе с использованием показателей многих отраслей промышленности и предприятий различного масштаба как развитых, так и развивающихся стран, в том числе данных о доступе к

финансированию, была прослежена связь между инновационной деятельностью фирм, определяемой как внедрение новых продуктов и процессов, и их производительностью.

Уровень финансового развития стран оценивался по ряду показателей, основным из которых явилось отношение объема частного кредита, определяемого как объем кредита, предоставляемого депозитными учреждениями частному сектору, к ВВП. Этот показатель дополнялся тремя другими показателями: капитализация фондового рынка (отношение объема капитализации к ВВП); финансовая открытость (отношение суммы заграничных активов и обязательств к ВВП); сводный показатель доступа к финансовым услугам (степень насыщенности банковскими филиалами в географическом и демографическом разрезах и др.).

Первый этап исследования (анализ регрессии производительности от различных показателей инновации и других параметров фирм) показал, что при прочих равных условиях фирмы, внедрившие новые продукты или процессы, являются более производительными. Инновации оказывают значимый экономический и статистический эффект на показатель выработки на одного рабочего (29, с. 12). Также было выявлено, что инновационные фирмы, как правило, являются крупными экспортерами и находятся в частной собственности отечественных или иностранных собственников. Эти результаты устойчивы при применении различных показателей инновационности и производительности (таких как выработка на одного рабочего и СПФП, рассчитанная на основе производственной функции). При введении показателей делового климата оказалось, что трудности финансирования, согласно оценке самих фирм, оказывают негативное воздействие на производительность, при этом более значимое, чем другие параметры, например, энергетическое снабжение, лицензирование и регулирование, уровень квалификации занятых.

Следующий этап исследования состоял в определении воздействия уровня финансового развития на взаимосвязь инноваций и производительности. Поскольку инновационный процесс является капиталоемким и, как правило, требует внешнего финансирования, естественно предполагать большую инновационность там, где финансовый сектор относительно более развит. Важно было, однако, установить связь этого развития с более высокой эффективностью инноваций. Один из аргументов в пользу такой связи основан на способности финансовой системы к оптимальному размещению

ресурсов капитала. В стране с развитым финансовым сектором больше вероятность того, что финансирование получают хорошие инновационные проекты, а не малоэффективные. Иначе говоря, финансовая система «отбирает» фирмы и проекты с наибольшим потенциалом производительности. Кроме того, хорошо функционирующие рынки капитала и институты стимулируют внедрение продуктивных технологий тем, что снижают риск ликвидности инвесторов, в том числе за счет инструментов хеджирования и других методов распределения риска.

Этот процесс отбора означает, что инновационная деятельность более эффективна в странах с высоким уровнем финансового развития. Чтобы протестировать эту гипотезу, была исследована связь между производительностью и инновационностью фирм путем включения в регрессию эффекта взаимодействия между уровнем развития финансового сектора и инновационной активностью фирм. Расчеты показали, что воздействие инноваций на производительность выше в финансово развитых странах, и эти результаты устойчивы по отношению к различным показателям производительности, инновационности и развитости финансового сектора.

Как показали результаты исследования, развитие финансового сектора имеет особо важное значение для инновационных фирм. Воздействие финансового развития оказывается более существенным для фирм отраслей высоких технологий, у них выше коэффициент взаимодействия между финансовым развитием и инновациями.

В целом исследование показало, что инновации во всех их проявлениях – новые продукты, технологии, улучшение и распространение существующих передовых технологий – играют решающую роль в подъеме производительности на уровне фирмы, их воздействие носит прямой и измеримый характер, но этот эффект опосредован финансовым сектором. Таким образом, фирмы извлекают максимальные выгоды от инноваций там, где хорошо развит финансовый сектор. По мнению авторов исследования, содействие технологическим инновациям и экономным методам производства, повышающим производительность, – основной канал воздействия финансов на экономический рост (29).

Российские экономисты также не остаются в стороне от обсуждения проблемы влияния финансов на экономический рост. Известный российский специалист по вопросам банковской деятельности О. Лаврушин считает, что для того, чтобы правильно оценить воздействие кредита на производство, а следовательно, на

экономический рост, важно обратиться к его свойствам. Современный кредит выражает движение ссудного капитала, с его помощью должна быть создана новая стоимость, обеспечено эффективное развитие экономики. Это означает, что кредит должен получить лишь тот субъект, который создает приращение к ссужаемой стоимости, то предприятие, которое функционирует эффективно. Работая на эффективное производство, кредит повышает производительное использование ресурсов. В отличие от собственных средств или государственного финансирования его нельзя просто потратить, его нужно вернуть с процентами. Без всякого преувеличения, считает О. Лаврушин, кредит является значительной производительной силой и «в современном государстве выступает главным источником экономического развития» (7, с. 24).

Следует добавить, что в тех экономиках, где основную роль в финансовой системе играют не фондовые рынки, а банки, на экономический рост существенно влияет уровень развития банковской системы (30). К таким экономикам относится Россия. В нашей стране именно банки выступают в качестве основных финансовых посредников. Фондовый рынок в России все еще недостаточно развит, поэтому большинство российских предприятий, когда им требуются дополнительные финансовые ресурсы, особенно для инвестиционных целей, обращаются именно за банковскими кредитами. Однако если посмотреть на данные Росстата об источниках финансирования инвестиций российскими предприятиями в 2008 г., мы увидим, что за счет кредитов банков-резидентов было профинансировано только 14,6% инвестиций в основной капитал. В докризисный 2007 г. эта цифра была практически такой же – 14,68%, в 2006 г. она составляла 13,8%. В 2000 г. только 4,4% инвестиций в основной капитал было осуществлено за счет банковских кредитов (18).

Несмотря на определенный прогресс, для страны с банковско-ориентированной финансовой системой это слишком мало. В развитых странах, таких как Япония, Германия, Франция, Италия и др., где банки также доминируют в качестве финансовых посредников, доля банковских кредитов в финансировании реальных инвестиций намного выше и составляет от 25 до 50% (33). При этом следует отметить, что в 2008 г. российские компании на 40% профинансировали свои инвестиции за счет собственных средств и на 60% за счет внешнего финансирования. Помимо банковских кредитов источниками внешнего финансирования в основной капитал для российских компаний стали: средства от эмиссии акций (0,7% всех инвестиций);

средства от выпуска корпоративных облигаций (0,08%); кредиты иностранных банков (2,5%); заемные средства других организаций (6,2%); бюджетные средства (21%); средства внебюджетных фондов (0,3%); средства вышестоящих организаций (13,7%). Можно сделать вывод, что банки в России действительно являются основными финансовыми посредниками, поскольку через банки предприятия привлекают значительно больше средств, чем от выпуска ценных бумаг. Однако услугами банков как основных агентов финансового посредничества российские фирмы пользуются слишком мало, предпочитая банковским кредитам собственные средства; предприятия с государственным участием широко пользуются средствами из госбюджета и от вышестоящих организаций (18).

Очевидно, что для большинства российских предприятий кредиты отечественных банков, так же как и средства, мобилизуемые на фондовом рынке, малодоступны. Большинство отечественных фирм, т.е. главным образом средние и малые предприятия, для развития бизнеса и финансирования инвестиций вынуждены использовать свои внутренние ресурсы, а также коммерческие кредиты от партнеров по бизнесу, в частности от иностранных партнеров и банков. Даже солидные российские акционерные компании платят весьма незначительные дивиденды или не платят их совсем, из года в год сохраняя всю нераспределенную прибыль как основной источник инвестиций.

Если говорить о малых предприятиях, то, по данным Российского банка развития, в составе ресурсной базы отечественного малого и среднего бизнеса (МСБ) банковские кредиты занимают 16%. На средства учредителей приходится 23%, а на собственную прибыль 61%. В развитых странах банковские кредиты составляют около 80% пассивов МСБ. Крупный бизнес из-за высокой стоимости кредитов отечественных банков активно заимствует средства на внешних рынках капитала, где имеется возможность привлечь более дешевые ресурсы на более длительный срок. В 2008 г. российские частные компании привлекли 198,1 млрд. долл. в качестве заемных средств нерезидентов, что составило 25% кредитов, привлеченных отечественными компаниями в качестве инвестиций в основной капитал. Еще 165 млрд. долл. привлекли сами банки. 65% ресурсов, привлеченных из-за рубежа, предоставлялось российским компаниям и банкам в виде кредитов. Это свидетельствует о том, что российские компании, нуждаясь в заемных средствах, значительную их часть вынуждены привлекать из-за рубежа. Расчеты

показывают, что для стабильного развития отечественной экономики объем кредитования должен стабильно возрастать на 25% в год (12, с. 36–37; 18).

В настоящее время в России банки, которые «должны вести экономический рост страны», в действительности пока «не являются основой развития экономики, а следуют за ее ростом... специализируются на перераспределении прибыли между предприятиями, а не превращают доходы в долгосрочные инвестиции в экономику», – такое мнение высказывал О. Выюгин еще в 2002 г., находясь на посту заместителя председателя Центрального банка России (2). С тех пор кардинальных сдвигов в этом вопросе не произошло. О. Лаврушин также считает, что в нашей стране кредит не играет существенной роли в решении насущных задач: ни в стимулировании инновационного развития, ни в модернизации капитальной базы, ни в развитии регионов, а также среднего и малого предпринимательства (7, с. 24).

Российский кредит: Текущие проблемы

Кредит, облегчая обмен, увеличивает массу обращающихся капитальных благ, привлекая их из сферы накопления и обращения. Между тем для России характерно восприятие кредита как денежного фактора вне связи с его значением для развития материального производства, что служит одной из причин его неразвитости, считает О. Лаврушин. В России кредит воспринимается преимущественно как фактор денежного предложения, а тот факт, что с помощью кредита создается также товарное предложение, противостоящее денежной массе, остается без должного внимания. Кроме всего прочего, представляется, что российское общество ориентировано в большей степени на развитие, основанное на первоначальном накоплении ресурсов, а затем на их использование. По такому пути шли многие государства, но в далеком прошлом. Использование кредита помогает не тратить время на ожидание накоплений, а реализовывать намеченные планы на пути экономического развития.

Монетарные власти России понимают кредит как фактор усиления инфляции. Опасение справедливое в условиях долгосрочных кредитных вложений. В России же кредиты преимущественно краткосрочные, которые быстро погашаются и могут усилить инфляцию, лишь застревая в каналах обращения в виде про-

сроченной задолженности (7, с. 25). А. Милюков, исполнительный вице-президент Ассоциации российских банков, придерживается мнения, что именно сокращение, а не расширение кредитования на практике приводит к росту инфляции. Снижение объемов реального кредитного портфеля на 1% в течение двух месяцев приводит к росту месячной инфляции в России на 0,29–0,31%. Это объясняется нехваткой оборотных средств, при которой компании закладывают дефицит долговых ресурсов и их высокую стоимость в цены товаров и услуг, завышая их (13, с. 16, 18; 12, с. 36). Именно нехватка рублевых средств на внутреннем рынке не позволяет российским банкам в достаточном объеме кредитовать национальную экономику, что делает финансовые ресурсы, номинированные в рублях, дорогими и короткими. Это заставляет крупные компании и банки активно выходить на внешний рынок капитала, а средние и малые предприятия – закладывать стоимость дорогих кредитов в цену товаров и услуг, либо развиваться путем самофинансирования.

Возникает порочный круг, когда нехватка финансовых ресурсов в экономике ограничивает рост производства и развитие конкуренции, провоцируя инфляцию. Банк России, чтобы контролировать ее рост, проводит сдерживающую денежно-кредитную политику, фактически толкая компании на очередное повышение цен (13, с. 16).

Положение усугубляется тем, что внутренние ресурсы, в частности международные резервы, из-за инфляционных опасений размещаются на внешних финансовых рынках.

До кризиса считалось, что расширение кредитования будет играть негативную роль для экономики России, так как может привести к значительному росту инфляции. Предполагалось, что снижение объемов кредитования приведет к снижению инфляции и, как следствие, к снижению процентных ставок по кредитам (13, с. 18). Подобные представления прямо или косвенно отражаются в проводимой в России денежно-кредитной политике, которая де-факто, по мнению О. Лаврушина, стала исключительно денежной, поскольку кредитным отношениям с точки зрения воздействия на экономику уделяется слишком мало внимания (7, с. 25).

Основным инструментом денежно-кредитной политики является, как известно, ставка рефинансирования Центрального банка. С помощью ставки рефинансирования регулируются количество денег в обращении, объемы кредитования, а следовательно, и экономический рост. Понижение ставки рефинансирования означает

удешевление заемных средств и стимулирование экономического роста. Повышение ставок обычно вызвано беспокойством по поводу высокой инфляции и желанием сократить поступление денег в банковскую систему. Российская ставка рефинансирования до кризиса, когда банки не так критически зависели от поддержки ЦБ, а реальный сектор – от доступности банковских кредитов, служила для банков скорее индикатором ситуации на рынке. В условиях кризиса, когда кредиты ЦБ банкам стали для них практически единственным источником средств, проблема величины ставки рефинансирования стала очень острой.

В соответствии с Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» задачами Банка России являются не ценовая стабильность (как у Европейского центрального банка и центральных банков стран – членов ЕС), не поддержание стабильности финансовой системы (как у Банка Японии) и не поддержание макроэкономического равновесия (ФРС США). Тем более Центробанк не обязан поддерживать экономический рост (6; 13, с. 14). В его официально провозглашенные задачи входят поддержание курса рубля и борьба с инфляцией. Этим и объясняется высокий уровень ставки рефинансирования. Таким образом, денежно-кредитная политика в России сводится к обеспечению рублевыми ресурсами деятельности экспортеров и содействию сохранению положительного сальдо платежного баланса. Курсовая политика продолжает оставаться доминирующей по отношению к денежно-кредитной.

До начала кризисных явлений считалось, что такая политика отвечает интересам наибольшего круга экономических агентов, так как стабильный рост цен и объемов продаж продукции отечественных экспортеров способствовали росту ВВП и доходов бюджета. Ситуация изменилась с падением активности на мировых рынках: приток иностранной валюты в Россию сократился, началось снижение деловой активности. При этом ставки по кредитам для бизнеса оставались запредельными: при ставке рефинансирования 13% в конце 2008 – начале 2009 г. ставки по кредитам бизнесу составляли от 15 до 30%. В результате падение производства в России в первом полугодии 2009 г. составило 15% (17, с. 71).

Только в период кризиса в 2009 г. Банк России начал проводить активную политику по управлению процентными ставками в экономике: к апрелю 2010 г. ставка рефинансирования была понижена с 13 до 8,0%. В то же время в США и Японии центральные

банки рефинансируют под 0,25 и 0,1%. Сторонники жесткой политики ЦБ считают, что если даже ЦБ завалит банки рублями, они вряд ли дойдут до бизнеса. У банков будут веские причины отказывать в кредитах. Риски предприятий реального сектора в кризисной ситуации не поддаются четкой оценке. Но и получив кредиты предприятия просто будут тратить деньги не на производство, а на операционные расходы, поскольку изначальные проблемы промышленности коренятся не в нехватке средств, а в падении спроса, который снижением ставки восстановить нельзя. Максимум, чего можно достичь раздачей денег, – облегчение жизни крупным компаниям, которые смогут решить проблему выплаты внешних долгов. Есть мнение, что в обмен на это экономика рискует получить новый виток инфляции и девальвации, который будет губительным для экономики и, в конце концов, заставит Центробанк еще туже затянуть гайки (6). Возражением служит тот факт, что в период кризиса центральные банки всех стран были вынуждены предоставлять дополнительную ликвидность банковской системе, значительно расширяя банкам чистые кредиты. При этом нигде в мире, в том числе и в России, эта мера не привела к взрыву инфляции.

Политика Центрального банка естественно определяет направление и условия развития банковской системы в России, формирование которой по рыночным принципам до сих пор не завершено. Об этом свидетельствуют низкая транспарентность деятельности российских банков, неэффективное управление рисками, во многом спекулятивный и краткосрочный характер кредитных операций, острый дефицит долгосрочных ресурсов, низкий уровень банковских технологий, недостаточный профессиональный уровень персонала и сильная зависимость хозяйственной стратегии банков от интересов учредителей и крупных корпоративных клиентов (1, с. 15). Все это в какой-то мере объясняет, почему российские предприниматели так мало пользуются кредитами банков.

На 01.01.2010 в России действовало 1058 банков. На долю активов 200 крупнейших из них приходится 93,9% совокупных активов и 91,7% собственного капитала российских банков. При этом на пять крупнейших банков (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк и Банк Москвы) приходится около 46,2% совокупных активов банковской системы и 49,3% совокупного капитала (20, с. 13).

Важнейшей проблемой российской банковской системы является крайне низкий уровень капитализации. В марте 2009 г. в рамках антикризисных мер в Федеральный закон «О банках и бан-

ковской деятельности» были внесены изменения, предусматривающие повышение требований к капиталу банков. С 1 января 2010 г. размер собственного капитала банка должен составлять не менее 90 млн. руб., а с 1 января 2012 г. – не менее 180 млн. руб. (23, ст. 11). Более жесткие требования к банкам выдвинул в ноябре 2009 г. министр финансов Российской Федерации А. Кудрин, который заявил, что в конце 2010 г. готов выступить с законодательной инициативой о повышении в течение пяти лет минимального размера капитала банков до 1 млрд. руб. В результате число банков в России может сократиться более чем вдвое. Если поправки по увеличению минимального капитала банков до 1 млрд. руб. будут внесены в закон, для российских банков будет установлена нижняя планка по капиталу, в четыре раза превышающая требования Базельского комитета по банковскому надзору (5 млн. евро).

В настоящее время 214 российских банков имеют капитал менее 180 млн. руб. Мнения экспертов о необходимости увеличения размеров собственного капитала банков разошлись. Некоторые, в частности президент «Альфа-банка» П. Авен, считают, что для России вообще достаточно 200–300 банков вместо нынешней тысячи. Президент Ассоциации региональных банков «Россия» А. Аксаков выступает против идеи повышения требований к капиталу, так как считает, что рынок должен сам определять, какие банки должны на нем остаться, а какие исчезнуть. По мнению многих банкиров, даже требование в 1 млн. евро было непомерно высоким в реальных условиях России, невыполнимым для большинства банков и абсолютно убийственным для региональных банков (4).

Повышение требований к размерам собственного капитала банков мотивируется целью очистить рынок от неэффективных банков, а также от кредитных организаций, которые занимались сомнительными операциями. Однако многие специалисты полагают, что добиться этого можно было и другим способом, например, повысив полномочия ЦБ, дав ему возможность жестче контролировать денежные потоки.

В Ассоциации российских банков (АРБ) считают, что при принятии данных поправок к закону не было принято во внимание следующее.

– Подавляющее большинство региональных банков с капиталом менее 180 млн. руб. не имеют нареканий со стороны Банка России и функционируют не менее десяти лет.

– Малые региональные банки формируют основу предложения банковских услуг для малого и среднего бизнеса.

– Сам рынок вытесняет недостаточно эффективные банки. При этом зачастую эти банки не ликвидируются, а поглощаются более крупными банками.

– По данным на 1 июня 2009 г., в 13 субъектах Российской Федерации вообще отсутствуют банки с размером собственного капитала более 180 млн. руб., а в 14 субъектах зарегистрировано по одному банку с размером собственных средств более указанной суммы.

– По данным АРБ в настоящее время в регионах сокращается филиальная сеть многими федеральными банками, включая Сбербанк, что, естественно, ведет к сокращению доступа населения и малого бизнеса к кредитным ресурсам. Наряду с непростой экономической ситуацией это делает крайне неопределенными перспективы восстановления экономического роста в значительном числе субъектов Российской Федерации (13, с. 33–34).

Однако и противники, и сторонники повышения требований к размерам собственного капитала банков согласны с тем, что повышение капитализации в банковском секторе неизбежно и необходимо. Тем не менее справедливо также и то, что сокращение числа банков ведет к ограничению конкуренции. Многими специалистами признается факт отсутствия справедливой конкуренции между банками, что напрямую связано со скрытой поддержкой государства отдельных крупных банков (2; 21, с. 89).

Конкуренция в банковском секторе и экономический рост

Низкий уровень конкуренции в российском банковском секторе – один из наиболее существенных факторов, влияющих на стоимость кредитных ресурсов. Ставки по корпоративным кредитам, предлагаемые российскими банками, завышены – они содержат слишком большой спрэд, т.е. маржу прибыли. Это свидетельствует о наличии монопольной власти на рынке.

Конкуренцию на банковском рынке обычно измеряют с помощью двух показателей – показателя концентрации (ННІ, индекс Херфиндаля-Хиршмана, или СЗ, доля рынка, принадлежащая трем крупнейшим банкам) и спреда процентных ставок (наличие большого спреда свидетельствует о низком уровне ценовой конкуренции на рынке, возможном сговоре между небольшим количеством доминирующих банков). При этом показатели концентрации рос-

сийского банковского рынка не такие большие: $HHI = 8\%$, $C3 = 38\%$. Эти цифры свидетельствуют об умеренной концентрации на российском банковском рынке по сравнению с развитыми странами: например, в Канаде $HHI = 14\%$, $C3 = 54\%$, в Италии эти показатели равны, соответственно, 4 и 27%, в Великобритании – 6 и 34, в Германии – 3 и 22, в Швейцарии – 26 и 72% (14, с. 47). Столь небольшие показатели концентрации в российском банковском секторе связаны с тем, что формально в России на данный момент существует большое количество банков и общий размер их активов достаточно велик, но фактически очень многие из этих организаций не занимаются банковской деятельностью и существуют ради совершенно других целей, а в реальной банковской конкуренции участвует весьма ограниченное количество банков.

Поэтому истинный уровень конкуренции на российском рынке банковских услуг отражает другой показатель – процентная маржа, или спрэд процентных ставок по кредитам. Маржа рассчитывается как усредненный показатель разницы между ставками по кредитам и по депозитам. Банк России регулярно публикует средние уровни процентных ставок российских банков по кредитам и по депозитам, поэтому можно рассчитать уровень маржи в 2008 и 2009 гг. В 2009 г. процентная маржа для российских банков составила 6,7%, в 2008 г. – 6,4%. При этом, в соответствии с данными Всемирного банка («World Development Indicators online») и отчетом Европейского центрального банка о показателях банковской системы, средняя банковская маржа в Канаде в 2008 г. составила 3,23%, в Японии – 1,32, в США примерно 3,4, в странах Евросоюза 0,9%. Можно видеть, таким образом, что российские банки имеют очень высокую процентную маржу, не свойственную конкурентным банковским рынкам (31, 34).

Это связано с тем, что на российском рынке банковских услуг доминируют несколько крупных банков, которые либо принадлежат государству в значительной части, либо так или иначе контролируются им. Наиболее крупными государственными банками являются Сбербанк (60,3% акций принадлежат Банку России), ВТБ (85,5% принадлежит Российской Федерации в лице Росимущества), Газпромбанк (41,72% – Газпром, 38,37% – Росимущество), Россельхозбанк (100% – Российская Федерация в лице Росимущества) и Банк Москвы (48,11% – Департамент имущества города Москвы). Именно эти банки стали крупнейшими банками России по размеру активов на конец 2009 г. Все они – из числа бывших советских

спецбанков, а также банков, учрежденных при муниципальных органах управления и при крупных государственных предприятиях в советское время. Доминирующее положение этих пяти банков сложилось исторически – в 90-е годы, в ходе становления рыночных отношений в России и формирования современной российской банковской системы.

Сбербанк России унаследовал крупнейшую сеть филиалов по всей стране, поскольку в советское время Сбербанк был единственным банком, обслуживающим население и принимавшим частные депозиты, имел практически эксклюзивное право на эту деятельность. Это уже само по себе ставит Сбербанк в более выгодные условия по сравнению со всеми остальными банками – ресурсная база в виде депозитов населения у Сбербанка всегда была несоизмеримо больше, чем у какого-либо другого банка в России. И не только из-за большего охвата территории в плане филиальной сети, но также и из-за того, что до 2004 г. – до введения системы страхования вкладов – Сбербанк был единственным банком, вклады в котором полностью гарантировались государством. В эпоху нестабильности, особенно после кризиса 1998 г., надежность вкладов была решающим фактором для многих граждан в вопросе выбора банка, которому можно доверить свои сбережения. Разумеется, более обширная ресурсная база обеспечивала Сбербанку намного более широкие возможности кредитования по сравнению с любой другой кредитной организацией на российском рынке, особенно в отношении крупных корпоративных заемщиков. За счет этого Сбербанк смог сильно упрочить свои позиции и стать крупнейшим банком России, а также Центральной и Восточной Европы.

На втором месте после Сбербанка по числу отделений следует Внешторгбанк (ВТБ), который в 2001 г. при поддержке ЦБ выкупил практически всю филиальную сеть обанкротившегося Мостбанка, которая была достаточно крупной и разветвленной. Так сформировался второй крупнейший российский банк – и по активам, и по числу отделений.

Что касается Газпромбанка, то его ресурсная база тоже долгое время в разы превышала ресурсы рядовых частных банков – поскольку ни у одного частного банка не было материнской компании такого неимоверного размера, как Газпром, и ни у одного частного банка не было таких огромных остатков на счетах «корпоративных клиентов» (в лице самого Газпрома, который одновре-

менно являлся учредителем), за которые, помимо всего прочего, не нужно было платить рыночный процент.

Россельхозбанк и Банк Москвы заняли свое положение при поддержке своих собственников – соответственно, федеральных и муниципальных органов власти. Эти банки в эксклюзивном порядке принимают участие в огромных национальных и муниципальных проектах, что обеспечивает им ресурсы и прибыль, недоступные по своим масштабам для частных банков.

Однако такие структурно-исторические особенности пяти крупнейших на сегодняшний день российских банков – не единственный фактор их преимущества на рынке. Второй важнейшей причиной их доминирования является эксклюзивное обслуживание счетов государственного бюджета. Правда, это касается только четырех из пяти крупнейших банков, у Газпрома и без бюджетных средств никогда не было проблем с дешевыми ресурсами. А вот Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк и Банк Москвы получили очень существенные конкурентные преимущества, когда государство размещало бюджетные средства – в части его доходных статей – именно в этих банках. При этом частные банки были вынуждены покупать финансовые ресурсы на рынке, где существуют единые рыночные ставки для всех. Сейчас уже средства госбюджета в основном сосредоточены в Федеральном казначействе РФ, но в первой половине 2000-х годов они проходили через счета госбанков. В отдельных госбанках, таких как Сбербанк и ВТБ, в начале 2000-х годов бюджетные средства достигали половины пассивов (16, с. 46). Это обеспечило госбанкам огромные конкурентные преимущества перед частными банками, например, возможность получать огромные прибыли, которые инвестировались в расширение бизнеса, либо возможность демпинговать – чтобы заполучить крупнейших клиентов, предложив им ставку по кредиту на один процентный пункт ниже. Правда, это не вело к общему снижению кредитных ставок, поскольку в процессе взаимоотношений с крупными заемщиками госбанки постепенно повышали кредитные ставки обратно, а частные банки все меньше могли участвовать в конкурентной борьбе за крупнейших заемщиков – просто потому, что с каждым годом все меньше могли конкурировать по объему ресурсов. Все это позволило крупнейшим государственным банкам нарастить свои активы и расширить клиентскую базу, что еще сильнее увеличило разрыв между ними и рядовыми частными кредитными организациями.

Третий фактор усиления позиций крупнейших государственных банков – политика Центрального банка, направленная на вытеснение с рынка небольших, но достаточно жизнеспособных частных банков. Одним из инструментов этой политики было ужесточение требования к минимальному размеру капитала банков.

Очевидно, что малые и средние предприятия России нуждаются в банках-партнерах, более или менее соответствующих им по размеру, поскольку крупные банки, как известно, неохотно работают с малым и средним бизнесом. У многих российских предприятий все еще нет необходимости в таких крупных кредитах, которые способен выдавать только банк с капиталом в 1–2 млн. евро. Поэтому возможно, что повышение требований к капиталу преждевременно и стоит ужесточать эти требования по мере роста реальных потребностей российских предприятий, а также сохранить небольшие банки, которые еще не достигли капитала на уровне 2 млн. евро, но при этом добросовестно и эффективно работают в своих регионах с малыми и средними предприятиями.

Необходимо, однако, отметить, что государственные и окологосударственные банки, конечно, не единственные конкурентоспособные игроки на российском рынке, с ними могут побороться за клиентов некоторые достаточно крупные частные российские банки, такие как Альфа-банк и Промсвязьбанк, а также некоторые иностранные банки, которые тоже занимают все более сильные рыночные позиции, например, Райффайзенбанк и Юникредит Банк.

Но все же указанные российские и иностранные частные банки являются, скорее, последователями в рыночной конкуренции, в то время как крупнейшая пятерка банков, контролируемых государством, безусловно лидирует в силу своих чрезвычайно крупных размеров и явных конкурентных преимуществ в виде огромных разветвленных филиальных сетей, эксклюзивного доступа к дешевым ресурсам, а также лояльного отношения государства и монетарных властей. Если посмотреть перечни заявок в тендерах на предоставление кредитов крупнейшим российским предприятиям, например, крупнейшим энергокомпаниям, таким как МРСК Урала¹, – там можно увидеть в основном все ту же «большую пятерку» – Сбербанк, Газпромбанк, Банк Москвы, ВТБ. Изредка в этих тендерах можно проследить участие Альфа-банка, некоторых

¹ ОАО «Межрегиональная распределительная сетевая компания Урала и Волги», которая была отделена от РАО «ЕЭС России» в 2005 г.

других частных банков, но они редко выигрывают у госбанков право на предоставление кредитов. В сфере крупного корпоративного кредитования конкуренция по-прежнему существует разве что между указанными крупнейшими госбанками, но такая конкуренция далека от рыночной и допускает возможность ценового сговора, поскольку участников слишком мало, и, кроме того, они во многом имеют общего собственника.

Рынок кредитов для средних предприятий чуть более конкурентен, но частным банкам и здесь достаточно сложно конкурировать с крупнейшими госбанками, которые во многом задают уровень ставок также и на этом рынке. Возможно, именно поэтому отечественные предприятия сталкиваются с такими высокими процентами по кредитам и в агрегированных процентных ставках на российском банковском рынке содержится столь большая маржа по сравнению с другими странами.

Не удивительно, что в период острой фазы кризиса предоставленные банковскому сектору Банком России ресурсы на поддержание ликвидности изначально были сконцентрированы преимущественно в госбанках. Так, если в начале 2009 г., в разгар кризиса, на госбанки приходилось около 60% всех кредитов Банка России, то к февралю 2010 г. эта доля превысила 72%. Большая часть задолженности банков перед ЦБР сейчас приходится на долгосрочный субординированный кредит Сбербанку. Но и без учета этого кредита госбанки аккумулируют около 50% краткосрочного рефинансирования (28).

Таким образом, ситуацию на российском рынке банковских услуг можно охарактеризовать как несовершенную олигополистическую конкуренцию. Очевидно, что отдельные банки концентрируют рыночную власть и могут влиять на цены. Это негативно влияет на российскую экономику, поскольку и предприятия, и частные лица сталкиваются с завышенными ценами на финансовые ресурсы – по сравнению с рыночной ставкой процента, что затрудняет движение свободных финансовых средств к тем, кто испытывает в них наибольшую потребность. Предприятия недополучают кредиты для финансирования инвестиций, домохозяйства недополучают средства в виде потребительских кредитов. Все это тормозит экономический рост и научно-технический прогресс в стране.

Банки и малый бизнес

Малый и средний бизнес в любой стране обладает потенциалом двигателя инновационных перемен и экономического роста. Предприятия малого бизнеса быстрее приспосабливаются к текущей ситуации в экономике. При наличии финансовых ресурсов малые предприятия могут оперативно отреагировать на возникновение спроса на те или иные товары и услуги. Хорошие перспективы повсеместно имеют предприятия потребительского рынка: розничные и мелкооптовые магазины и торговые сети, небольшие предприятия сферы услуг. Среди производителей наиболее успешно развиваются небольшие компании пищевой и химической промышленности, пекарни, колбасные цехи, фасовочные линии и подобные модульные структуры. Во многих странах Европы малые и средние предприятия (МСП) создают около 70% ВВП и 60% занятости, в США – свыше 40% ВВП. В России на долю МСП приходится лишь 15% ВВП и 20% занятости. Долгие годы их рост в стране отличался очень слабыми темпами. Бурный рост 90-х годов в период массового создания МСП сменился скромными показателями прироста в 5–10% в год. Необходимость создания «экономики малого предпринимательства» широко признана, в том числе и самим банковским сообществом (15, с. 23). Однако, по мнению экспертов, Россия сможет приблизиться к уровню европейских стран не ранее 2020 г. (10; 27, с. 44).

Доступность кредита – одно из основных условий развития малого и среднего предпринимательства. Специалисты считают, что малый и средний бизнес – очень перспективный сегмент банковского кредитования, в котором риски ниже, чем в потребительском секторе, маржа выше, чем в сегменте кредитования крупных корпоративных клиентов, доля «плохих» долгов в среднем по рынку не превышает 6% (5, с. 37).

Однако если накануне кризиса многие отечественные банки начинали активно работать с малыми предприятиями именно из-за возможности получения более высокой маржи, то сейчас такие возможности призрачны. Рентабельность операций предпринимателей резко упала, так как малый бизнес в основном работает на высококонкурентных рынках. В этих условиях кредитоваться под 25–30% мало кто может себе позволить, так как в лучшем случае малое предприятие работает сейчас с рентабельностью 5–6%, в

худшем – вообще без прибыли. Текущие ставки кредитования отпугивают потенциальных клиентов.

На фоне общего снижения кредитного портфеля банкам приходится либо снижать ставки, либо отказываться от активной работы с МСП. Ставка по новым кредитам действительно начинает немного снижаться. Лидером снижения ставок стал Сбербанк, чья ставка (15%) является наиболее привлекательной при умеренных (близких к среднерыночным) требованиях к потенциальным заемщикам. На Сбербанк в 2009 г. приходилось 60% рынка кредитования малого и среднего бизнеса. Средняя ставка кредитования в остальных банках также несколько снизилась и составила в феврале 2010 г. 20,8%. Тенденции к снижению ставок были зафиксированы и Центробанком РФ. В частности, доля банков, сообщивших о снижении ставок по кредитам населению и малому бизнесу, превысила 25%, а еще около 10% банков снизили комиссии (26, с. 43).

Вместе с тем, поддаваясь общей тенденции снижения ставок, многие банки сохраняют достаточно жесткие требования к заемщикам, например, в плане гарантий возврата кредита. Так, залоговый дисконт вырос с 20 до 40%. При этом банки привлекают к оценке собственных оценщиков, всячески занижая стоимость залога. Именно залог сегодня является камнем преткновения при получении банковского финансирования для малого бизнеса. При этом по договорам, заключенным накануне кризиса и во время него, банки отказываются пересматривать и снижать ставки, и малый бизнес даже сейчас продолжает платить по действующим кредитам 30 и 40% годовых. По опросу Российского банка развития (РосБР), в этих условиях более 80% малых предприятий не планируют пользоваться кредитами в течение ближайшего времени (8).

Реальностью сегодняшнего дня для малого бизнеса является то, что целью кредитования стало не столько финансирование развития, сколько сохранение бизнеса, поддержание ликвидности компании. Вложения в основной капитал теперь сводятся к неотложной замене выходящего из строя оборудования. В 2009 г. 66% всех банковских кредитов малому бизнесу было выдано на срок до 12 месяцев (в 2008 г. на такой срок выдавалось 46% кредитов). Однако и в кризисное время для многих компаний кредит означает возможность развить бизнес и повысить конкурентоспособность (5, с. 38).

Относительно недорогие кредиты МСП могут получить в банках, работающих по Программе финансовой поддержки малого и среднего бизнеса Российского банка развития, реализация которой

была начата еще в 2004 г. Программа работает уже в 78 субъектах Российской Федерации из 83. В ней участвуют порядка 100 банков и 45 инфраструктурных организаций. За время работы программы было распределено примерно 32 млрд. руб. Цель РосБР к концу 2010 г. выйти на цифру 100 млрд. руб. По прогнозам экспертов, рынок кредитования МСП к концу года может вырасти на 10–15%. Однако, по оценкам специалистов, средства, распределенные РосБР, составляют лишь 1% даже от кризисной потребности малого бизнеса (25).

Сам РосБР не кредитует малые и средние предприятия напрямую, а предоставляет фондирование в этих целях банкам-партнерам по стоимости 9,5–10,5%. Кредиты предпринимателям в рамках программ РосБР предоставляются по ставке 15% на срок до пяти лет. В настоящее время в структуре портфеля кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего бизнеса банками – партнерами РосБР, преобладают кредиты в размере от 10 до 50 млн. руб.

В 2009 г. РосБР разработал и запустил новую Программу финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства, на которую государством было выделено 30 млрд. руб. В рамках этой программы бизнесу предлагаются новые кредитные продукты: «Рефинансирование», «Инвестирование», «Софинансирование», «Лизинг начинающим предпринимателям», которые призваны увеличить объемы финансирования малого и среднего бизнеса, предоставить более удобные продукты предприятиям производственного сектора, в том числе реализующим проекты в области инноваций и модернизации (26, с. 43).

Рассматривая проблемы кредитования малого и среднего бизнеса в России, следует отметить, что альтернативой банковскому кредитованию МСП может стать система микрофинансирования. Сегодня это один из наиболее эффективных и популярных инструментов обеспечения экономического роста как в развитых, так и в развивающихся экономиках. Главной задачей этого финансового инструмента является оказание базовых финансовых услуг населению и начинающим представителям малого и среднего бизнеса.

В мировой практике микрофинансирование подразумевает не только выдачу небольших кредитов и займов. Оно включает целый ряд специфических услуг, таких как быстрый заем, экспресс-кредит, кредит наличными, кредит без залога, кредит без поручителей и др., которые пользуются большой популярностью у представителей малого бизнеса. Наряду с этим микрофинансирование представляет собой оказание широкого ассортимента микрофинан-

совых услуг: это и микрорасчетные системы, и микровклады, и микрострахование, и денежные микропереводы, и прочие услуги, рассчитанные на мелких и небогатых клиентов.

Характерной особенностью микрофинансирования по сравнению с традиционной банковской практикой является отсутствие жестких формальных и бюрократических требований к получателю. Здесь не требуется предоставление множества разнообразных справок и прочих бумаг. Деньги выдаются без залога и без поручителей, а также без учета кредитной истории. Это особенно важно для начинающих мелких бизнесменов, большинство из которых на момент обращения в микрофинансовую организацию попросту не имеет никакой кредитной истории, а также активов, которые можно было бы предоставить в залог.

Микрофинансовые институты оказывают услуги предпринимателям, дополняя услуги коммерческих банков и укрепляя тем самым всю финансовую систему. Условия, выставляемые коммерческими банками, нередко оказываются непосильными для предпринимателей (особенно это касается обеспечения кредита). Учреждения микрофинансирования, осуществляя мелкие по масштабам обычного банка финансовые операции, которые не являются привлекательными для коммерческих банков, существенно расширяют доступ к финансовым ресурсам.

В последние годы микрофинансирование интенсивно развивается во всем мире – и в богатых, и в бедных странах. Несмотря на то что в большинстве случаев оно пользуется активной государственной поддержкой, данный вид финансовой деятельности не является проявлением некоей благотворительности, как ошибочно полагают многие. Микрофинансирование – это один из видов коммерческой деятельности, направленный на получение прибыли. В частности, проценты за пользование предоставленными финансовыми средствами выше, чем у традиционных банковских кредитов и займов. Это обусловлено тем, что в себестоимость услуг по микрофинансированию закладываются дополнительные риски, связанные с отсутствием материального обеспечения. Ведь кредитование малого бизнеса, как уже отмечалось выше, зачастую осуществляется без залога и без поручителей, при этом поданные заявки рассматриваются в максимально короткие сроки, и нередко финансовые ресурсы предоставляются в виде кредита наличными (т.е. получатель может даже не иметь банковского счета).

Одним из главных социально-экономических преимуществ микрофинансирования является то, что этот финансовый инструмент позволяет людям открыть собственное дело, стать активными участниками системы экономических отношений, повысить благосостояние свое, своей семьи, а также наемных работников. Таким образом, микрофинансирование в настоящее время представляет собой один из самых важных и эффективных инструментов экономического роста (11).

Правительством РФ одобрен законопроект о микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях, который в ближайшее время будет внесен в Госдуму. К микрокредитам отнесены кредиты до 1 млн. руб., предоставляемые малым предприятиям и физическим лицам. Микрофинансовые организации не будут обладать правом привлекать депозиты населения. Ожидается, что реестр организаций будет определять Министерство финансов. Подобная практика принята во многих странах мира.

По идее, принятие законопроекта откроет малому бизнесу и физическим лицам доступ к быстрым кредитам. Все микрофинансовые организации, независимо от организационно-правовой формы, будут отнесены к инфраструктуре поддержки малого и среднего бизнеса, а значит, смогут участвовать в федеральных и региональных программах, направленных на развитие малого предпринимательства в России. После принятия закона в качестве микрофинансовых организаций смогут работать коммерческие, государственные и муниципальные фонды поддержки малого бизнеса. Уже сейчас спрос на микрокредиты очень большой. Емкость российского рынка микрокредитования оценивается в ближайшие три года в 150 млрд. руб. По оценкам экспертов, микрокредитами уже пользуются около 400 тыс. предпринимателей, причем их число за последние годы возросло более чем в пять раз (9).

Финансирование экономического роста: Перспективные проблемы

К сегодняшнему дню российская банковская система завершила один из труднейших периодов в своем развитии. Стремительный рост ее активов в последнее десятилетие сменился стагнацией: активы банковской системы в 2009 г. выросли на 5,0%, а с поправкой на переоценку активов в иностранной валюте – всего на 3,7%, что практически на порядок меньше, чем среднегодовой темп

их роста за период 2000–2008 гг. в 36,8%. Отметим, что при этом падение номинального ВВП привело к увеличению показателя «активы/ВВП» до 75%.

После прохождения наиболее острой фазы кризиса в октябре 2008 – январе 2009 г. банковская система перестала испытывать дефицит ликвидности. Стало очевидным, что господдержка банковского сектора была избыточной. Погашение долга перед Банком России стало основным направлением использования ресурсов банками в 2009 г. На эти цели было направлено 1,9 трлн. руб., или почти 60% задолженности на 2010 г. Доля средств денежных властей к началу 2010 г. снизилась до 5% от совокупного объема банковских пассивов по сравнению с 12% в 2009 г. А уже к началу февраля 2010 г., за исключением субординированного кредита Сбербанку, задолженность банков сократилась до 0,6 трлн. руб. Частные банки более активно, чем государственные, избавляются от дорогой господдержки: к февралю 2010 г. они погасили уже почти 80% от максимального уровня задолженности, тогда как госбанки – только 63%. При этом даже в условиях снижения процентных ставок (в течение 2009 г. Банк России снизил ставку рефинансирования с 13 до 8,75% годовых, в начале 2010 г. до 8%, а 1 июня до 7,75%, что является историческим минимумом для России) банки практически не пользовались возможностями рефинансирования задолженности перед ЦБР по более низким ставкам. Это подтверждает отсутствие критических проблем с ресурсным обеспечением банков в течение большей части 2009 г. (28).

Одной из основных угроз для финансовой стабильности банковской системы в 2009 г. считался ее масштабный внешний долг. Общий объем последнего по состоянию на 1 января 2009 г. составлял 166 млрд. долл., из которых почти треть (53 млрд. долл.) должна была быть погашена в 2009 г. Всего за счет иностранных пассивов к началу 2009 г. было сформировано свыше 16% банковских активов. В течение 2009 г. банкам, тем не менее, удалось рефинансировать около 40% выплат по внешнему долгу, а часть выплат была перенесена на 2010 г. В 2010 г. банкам предстоит выплатить заметно меньше средств, чем в 2009 г., – около 30 млрд. долл., или менее четверти от объема внешней задолженности. Уменьшение задолженности банков перед Центральным банком и внешним миром означает, что в 2010 г. практически исчезнет потребность в отвлечении ресурсов на выплаты по займам и другим долгам. В 2009 г. на погашение внешних займов и кредитов Центробанку банки по-

тратили более 3 трлн. руб., что на 20% превысило объем средств, привлеченных в прошлом году от предприятий и населения, и составило 57% от общего объема ресурсов, перераспределенных через банковскую систему. В 2010 г. на эти цели будет использовано не более 1,3 трлн. руб. Это означает, что банки будут испытывать все большее давление со стороны растущей ресурсной базы, не находящей спроса на кредитном рынке.

Снижение деловой активности одновременно с высокими процентными ставками способствовало решению серьезной структурной проблемы российской банковской системы – сокращению разрыва между кредитами и депозитами нефинансового сектора. К осени 2008 г. этот разрыв достиг опасного уровня: объем кредитов нефинансовому сектору превысил величину средств на клиентских счетах и депозитах на 4,5 трлн. руб., более чем в полтора раза превысив все собственные средства банков. К началу же 2010 г. этот разрыв был фактически ликвидирован за счет стагнации кредитования и устойчивого роста депозитной базы. Подобная ситуация в принципе создает реальную финансовую основу для экономического роста. Действительно, разница между ставками по кредитам и депозитам позволяет компенсировать стоимость обслуживания вкладов населения: по данным ЦБ, в январе 2010 г. их средние показатели составляли 13,9 и 9,1% соответственно. Однако это лишь теоретическая возможность: объемы привлеченных депозитов и выданных кредитов не в пользу банков. Так, за прошлый год банки приняли на обслуживание около 1,6 трлн. руб. новых, дорогих депозитов. А кредитов, потенциального источника доходов, выдали меньше на 9,5 млрд. руб. (22).

По данным Агентства по страхованию вкладов (АСВ), значимость вкладов населения как источника ресурсной базы за прошлый год возросла. Доля депозитов граждан в банковских пассивах на 1 января 2010 г. составила 25,4% (для сравнения: на начало 2009 г. – 21,1%). Активнее всех – в полтора раза интенсивнее, чем по системе в целом, – средства населения привлекали многофилиальные сетевые банки: прирост депозитов в прошлом году составил у них 40,8% против средневзвешенных 26,8%. На втором месте по темпам привлечения денег граждан (39,6%) оказались банки со 100%-ным иностранным капиталом. Однако почти 80% притока вкладов обеспечили всего 20 крупнейших розничных банков, привлекавших средства по ставкам выше 14% годовых. Им придется

нести основные потери процентной маржи (доля Сбербанка в этом сегменте снизилась с 51,8 до 49,4%).

Начиная со второго полугодия 2009 г. банки снижали ставки по депозитам. При этом меньше всего руки связаны как раз у госбанков, к которым вкладчики испытывают доверие уже в силу самого факта близости к власти. У остальных банков возможности для маневра со ставками более ограничены. Тем не менее 54 из 100 крупнейших кредитных организаций в прошлом году снизили ставки по депозитам. По оценкам специалистов, процентные риски по системе в целом отсутствуют. Однако для отдельных банков проблема потери процентной маржи, а соответственно, и чистой прибыли, остается актуальной. Помочь банкам могло бы оживление кредитования (22).

В 2010 г. банковский сектор потенциально имеет гораздо меньшие ресурсные ограничения. Вместе с тем поступление банковских кредитов в реальный сектор экономики по-прежнему затруднено – сохраняется разрыв между низкой рентабельностью реального сектора и его спросом на долгосрочные ресурсы, с одной стороны, и краткосрочными и недешевыми банковскими пассивами – с другой. Снижение стоимости банковских ресурсов несколько смягчило, но не разрешило эту проблему.

Несмотря на благоприятные внешние условия восстановительного роста российской экономики и главное достижение 2009 г. в виде однозначной инфляции, банки не стремятся осуществлять долгосрочные вложения в реальный сектор. В результате в корпоративном секторе деньги по-прежнему доступны не всем, кому они нужны, несмотря на избыточную ликвидность. С другой стороны, даже у тех, кому они доступны, интересных инвестиционных проектов практически единицы. По мнению специалистов, компании пока не видят четко своего будущего, у них нет понимания относительно дальнейшего спроса на их продукцию, и они не развивают свой бизнес, не занимаются модернизацией и не берут в долг новых денег, а только отдают старые долги (27).

Банки к своим потенциальным клиентам относятся настороженно, хотя заявляют, что готовы кредитовать всех добросовестных заемщиков. Однако очевидно, что шансов получить недорогое финансирование все же больше у компаний нефтегазовой и энергетической отраслей. Так, Альфа-банк, например, готовится финансировать амбициозные программы энергетических компаний, которые инвестируют большие средства в восстановление и увеличение

мощностей в России. В ближайших планах Сбербанк – участие в синдицированном кредите крупнейшей нефтяной компании Татарстана «Татнефть». Всего речь идет о сумме до 2 млрд. долл., а доля Сбербанк предположительно составит до 500 млн. долл.

Представители частных банков в ближайшее время не прогнозируют существенного роста кредитных портфелей даже при условии снижения ставок по кредитам из-за отсутствия фундаментальных прорывов в экономике. Как отметил один из руководителей Альфа-банка, движение средств на финансовом рынке будет «отражать, в первую очередь, перетекание портфелей и кредитов из менее эффективных банков в более эффективные» (19).

Пессимизм банков базируется, в частности, на сомнениях в системном характере снижения инфляции. Действительно, в условиях, когда государство ежегодно и значительно увеличивает тарифы на продукцию естественных монополий (определяя тем самым рост издержек производителей) и крайне неэффективно улучшает бизнес-климат (определяя низкую конкуренцию на товарных рынках), замедление темпов инфляции обусловлено почти исключительно резким сжатием внутреннего спроса. Рост предпринимательской активности и расширение потребительского спроса (за счет увеличения доходов и усиления кредитования) неизбежно приведут к ускорению инфляции, снижая эффективность выданных ранее, в условиях низкой инфляции, долгосрочных и относительно дешевых кредитов.

Одной из основных альтернатив кредитованию в 2009 г. для банков стали вложения в ценные бумаги – общий объем вложений банков в долговые ценные бумаги увеличился за год на 1488 млрд. руб. Помимо более высокой ликвидности, вложения в облигации обладают еще одним преимуществом перед простым кредитованием: под них проще получить рефинансирование. Однако для корпоративных заемщиков эмиссии долговых обязательств так и не стали полноценной заменой банковскому кредитованию. Из общего прироста в 2009 г. банковского портфеля облигаций лишь около четверти (399 млрд. руб.) пришлось на долговые обязательства небанковского сектора.

Основным направлением вложений банков в долговые обязательства в 2009 г. стали государственные ценные бумаги (федеральные и муниципальные), а также обязательные банковские резервы. Эти три сегмента банковских портфелей выросли за год на 870 млрд. руб. – почти на 60% от общего прироста банковских

вложений в облигации. Еще на 120 млрд. руб. увеличились покупки облигаций других банков – это те средства, которые остались в банковском секторе и выполняют роль межбанковского кредитования и расширения залоговой базы.

Объем эмиссий облигаций небанковских корпораций в 2009 г. вырос относительно 2008 г. почти в три раза – с 251 до 737 млрд. руб. Однако по сравнению с объемами кредитного рынка рынок облигаций до сих пор остается практически незначимым – он составляет всего лишь 4% от объема вновь выданных в 2009 г. кредитов. В этом еще раз находит подтверждение тот факт, что в России финансовый рынок имеет банковскую направленность.

Таким образом, и сегодняшний восстановительный рост российской экономики, и ее возможный инновационный прорыв будут в весьма ограниченной мере поддержаны банковским кредитованием. Сохраняющаяся осторожность банков относительно эффективности долгосрочных вложений в российскую экономику может быть преодолена реальным решением институциональных проблем, связанных с базовыми характеристиками бизнес-климата, а также предоставлением целевого и адекватного задачам экономического роста государственного фондирования. Специалисты считают, что вопрос достаточного насыщения роста реального сектора банковскими кредитами должен стать специальным и важнейшим направлением государственной экономической политики.

Еще одной важнейшей задачей, которую российской банковской системе предстоит решать в ближайшие годы, является «расчистка» балансов от «плохих» долгов. Формально доля просроченных кредитов нарастала весь 2009 г., превысив 6% по корпоративным кредитам и почти достигнув 7% по розничным. Соотношение «резервы на возможные потери/кредиты» достигло 9,9% по розничным кредитам и 10,8% по корпоративным. В 2009 г. на формирование резервов на возможные потери пришлось свыше 80% заработанной банками прибыли (в 2008 г. – 52%, в 2007 г. – около 20%). Однако реального объема «плохих» долгов не знают ни сами банки, ни их заемщики, поскольку значительная часть выданных в 2009 г. кредитов шла на рефинансирование ссудной задолженности в надежде на общее восстановление нормальной экономической ситуации и улучшение финансового состояния заемщиков банков.

Специалисты Банка России считают, что ничего катастрофического с просрочкой не происходит и сейчас государству абсолютно незачем вмешиваться в процесс и тратить деньги на расчистку

банковских балансов от плохих долгов. В кризисный период просрочка увеличивалась на 20% в месяц, с конца 2009 г. ее рост остановился, а с марта 2010 г. наблюдается сокращение на 2,4% в месяц (без учета Сбербанка).

Банковская система действительно в состоянии постепенно самостоятельно решить проблему плохих долгов. Это подтвердило исследование, проведенное по заказу Агентства по страхованию вкладов. Но, как предупреждает глава АСВ А. Турбанов, в результате банки окажутся обескровлены. «Капитал некоторых организаций будет практически нулевой, у некоторых будет отрицательным. Активными кредиторами экономики они быть не смогут» (25).

Для поддержания жизнедеятельности экономики банкам дополнительный капитал не потребуется, но развития без него не будет. Для фундаментального роста экономики докапитализировать банки придется. При этом ответственность должно брать на себя государство как заинтересованная в высоких темпах роста сторона, считает президент Альфа-банка П. Авен (15; 25).

Представители банковского сообщества предлагают государству несколько путей решения проблемы. Один из них – докапитализировать банки дешевыми субординированными кредитами (при этом государство может войти в капитал банка, а через три года выйти из него через IPO). Можно ввести льготное налогообложение при капитализации прибыли. В Ассоциации российских банков предлагают Центральному банку стать источником среднесрочного кредитования и закрепить это законодательно, что позволит снизить ставки по кредитам бизнесу через инструменты рефинансирования.

Еще один возможный внутренний источник длинных денег – безотзывные вклады, закон о которых до сих пор так и не принят. При действующем гражданском законодательстве все вклады населения, даже срочные, по существу являются вкладами до востребования. Граждане могут снять их в любой момент, если посчитают, что риск утраты дохода меньше риска утраты всего вклада. По европейскому законодательству, если банк и гражданин договорились разместить и принять вклад на определенный срок, то эти условия не пересматриваются. Если вкладчику срочно понадобятся деньги, банк может выдать ему кредит под обеспечение этого вклада. Внесение изменений в ГК по этому поводу специалисты считают оправданным, особенно в условиях действия системы страхования вкладов. Банки в таком случае получают гарантированный источник

длинных денег, который может быть использован на цели кредитования (25).

В ближайшие годы специалисты ожидают достаточно слабую динамику большинства показателей банковского сектора. Совокупные активы банков могут вырасти на 10–12%. Основным источником фондирования банков, как и в прошлом году, станут счета и депозиты клиентов. При этом вклады населения могут вырасти, в зависимости от сценария развития экономики, на 20–25%, а средства корпоративных клиентов – на 15–20%. Прирост иностранных пассивов банковского сектора, считают специалисты, будет близким к нулю, а объемы задолженности перед денежными властями сократятся в 1,5–2 раза. Рост собственного капитала будет во многом обусловлен потребностью в дополнительном наращивании резервирования по кредитному портфелю и, таким образом, будет зависеть от решения проблемы «плохих» долгов (28).

Исходя из этих параметров роста ресурсной базы, можно предположить, что банки будут располагать приблизительно 2–2,5 трлн. руб. свободных средств. Указанный объем будет способен потенциально увеличить совокупный кредитный портфель банковского сектора на 13–17%. Однако эффективность использования этих средств на кредитование экономики и их распределение между розничным и корпоративным сегментами рынка будет зависеть от целого ряда факторов: динамики «плохих» долгов, качества восстановительного роста экономики, темпов роста реальных доходов населения и др. При этом кредитный рынок будет конкурировать за ресурсы с рынком долговых обязательств, прежде всего государственных и внешних (как основным направлением инвестирования в иностранных валютах). Вероятнее всего объем кредитования банками населения вырастет в 2010 г. на 5–8%, а корпораций – на 12–15% (28). Специалисты при этом подсчитали, что для ускорения возврата российской экономики к докризисному уровню развития объем кредитования уже в 2010–2012 гг. должен увеличиваться на 20–30% ежегодно (13, с. 19).

Всемирный банк в докладе об экономике России прогнозирует рост ВВП РФ в 2010 г. на 5,5%, в 2011 г. – на 3,5%. В то же время специалисты Всемирного банка считают маловероятным значительное увеличение инвестиций в основной капитал из-за избытка производственных мощностей и жестких условий кредитования. «Темпы экономического роста в 2011 г. будут в значительной степени зависеть от способности банковского сектора предоставлять

долгосрочные кредиты предприятиям для того, чтобы стимулировать рост инвестиций в основной капитал», говорится в докладе (3).

Таким образом, кризис продемонстрировал, что источником восстановления российской экономики при не очень развитом фондовом рынке может и должно стать восстановление и расширение банковского кредита. В дальнейшем при адекватной государственной политике этот источник может и должен стать движущей силой модернизации экономики и экономического роста.

Список литературы

1. Андрюшин С., Кузнецова В. Банковский сектор России и пути его реформирования // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 7. – С. 15–30.
2. Выюгин О.В. В ЦБ России считают, что банки должны вести экономический рост страны. Олег Выюгин отвечает на вопросы РИА «Новости». – Режим доступа: <http://bankir.ru/news/article/1127544?print=1>
3. Всемирный банк повысил прогноз роста ВВП РФ в 2010 г. до 5–5,5%. – Режим доступа: <http://bankirussia.ru/bp/15739-vsemirnyj-bank-povyсил-prognoz-rosta-vvp-rf-v.html>
4. В этом году исчезнет сто кредитных организаций. – Режим доступа: <http://bankirussia.ru/bp/15236-v-yetom-godu-ischeznet-sto-kreditnyx-organizacij.html>
5. Кашкин В. Проблемы кредитования малого и среднего бизнеса // Банковское дело. – М., 2010. – № 4. – С. 36–42.
6. Кияткин А. Низкая ставка ЦБ // Ведомости. – М., 2009. – 30 марта. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/smartmoney/article/2009/03/30/10369>
7. Лаврушин О. Кредит и экономический рост // Банковское дело. – М., 2010. – № 1. – С. 24–27.
8. Малый бизнес не спешит в банки за кредитами на собственное развитие. – Режим доступа: http://www.rosbr.ru/ru/small_business/financing/?pid
9. Микрофинансирование // Эксперт Онлайн. – 2010, 31 марта. – Режим доступа: <http://www.expert.ru/news/2010/03/31/microfinans/>
10. Микрофинансирование малого бизнеса: подведены итоги 2009 года. Чего ждать завтра? – Режим доступа: http://www.sofp.ru/FILES/fl182_70.doc
11. Микрофинансирование – эффективный инструмент экономического роста. – Режим доступа: <http://www.micfin.ru/publications/ecofin/microfinancing-the-effective-tool-of-economic-growth.html>
12. Милюков А.И. Кредитование в России: некоторые уроки кризиса // Банковское дело. – М., 2010. – № 5. – С. 36–39.

13. Модернизация банковской системы России в посткризисный период: банкизация как необходимое условие: Доклад АРБ. – М.: Квартет-Пресс, 2010. – 78 с.
14. Моисеев С.Р. Конкуренция в российском банковском секторе // Банковское дело. – М., 2007. – № 8. – С. 43–49.
15. Киевский В.Г. Нужна новая философия экономического развития: Интервью вице-президента АРБ, члена Экспертного совета Комитета Госдумы РФ по финансовому рынку В.Г.Киевского журналу «Банковское дело» // Банковское дело. – М., 2009. – № 10. – С. 21–23.
16. Попков В.В. О поддержке равноправной конкуренции на рынке банковских услуг // Деньги и кредит. – М., 2001. – № 5. – С. 46–47.
17. Российская экономика на фоне мирового кризиса: текущие тенденции и перспективы развития // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 9. – С. 71–92.
18. Росстат: Официальный сайт. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B07_56/IssWWW.exe/Stg/02-07.htm
19. Снижение продолжается // Эксперт Online. – 2010. – 23 апреля. – Режим доступа: <http://www.expert.ru/news/2010/04/23/decrease/>
20. Состояние банковского сектора российской экономики. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/root_get_blob.asp?doc_id=8461
21. Съезд АРБ: курс на модернизацию банковской системы // Банковское дело. – М., 2010. – № 5. – С. 88–93.
22. Тальская М. Госбанки пошли на обгон // Эксперт. – М., 2010. – № 14. – Режим доступа: http://www.expert.ru/printissues/expert/2010/14/gosbanki_poshli_na_obgon/
23. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» 17-ФЗ от 3 февраля 1996 г. – Режим доступа: <http://www.genon.ru/GetAnswer.aspx?qid=30dc99ee-46da-4c09-af3a-f7f86d79453e>
24. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ – Режим доступа: http://www.cbr.ru/today/status_functions/law_cb.pdf
25. Финансирование бизнеса: решили не одалживаться. Российский банк развития. – Режим доступа: http://www.rosbr.ru/ru/small_business/financing/?pid=3714
26. Хорошев С.С. Что мешает банкам кредитовать МСБ // Банковское дело. – М., 2010. – № 4. – С. 42–44.
27. Шохина Е. Кредиты возвращаются // Эксперт Online. – 2010. – 9 апреля. – Режим доступа: http://www.expert.ru/articles/2010/04/09/kreditu_vozvraschaut/
28. Экономический рост – возможны варианты // Центр стратегических исследований Банка Москвы. – Режим доступа: http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=27955
29. Dabla-Norris E., Kersting E., Verdier G. Firm productivity, innovation, and financial development. – Wash.: IMF, 2010. – (IMF working paper; WP/10/49).

30. Demirgüç-Kunt A., Levine R. Finance, financial sector policies, and long-run growth. – Wash.: World bank, 2008. – (Policy research working paper; 4469).
31. European Central Bank, statistics, consolidated banking data. – Mode of access: <http://www.ecb.int/stats/money/aggregates/aggr/html/index.en.html>
32. Nabi M.S., Saliman M.S. Institution, banking developement, and economic growth // Developing economics. – Tokyo, 2009. – Vol. 47, N 4. – P. 436–457.
33. Popov V. The financial system in Russia compared to other transition economies: The Anglo-American versus the German-Japanese model // Comparative economic studies. – L., 1999. – N 1. – Mode of access: <http://www.nes.ru/~vpopov/documents/FINSYS.pdf>
34. World development indicators online // World bank. – Mode of access: www.worldbank.org